Прошло десять лет с тех пор, как Янь Хуэй впервые приветствовала Лин Сяо как своего учителя.

Для человека десять лет - большой срок. Янь Хуэй забыла многое из того, что произошло за это время. Однако она не смела забыть тот день, когда впервые встретила Лин Сяо.

Она помнила, что тогда было начало лета. У Янь Хуэй не было матери, а ее пьяница-отец проводил каждый день, напиваясь в доме. Ему было все равно, что делает Янь Хуэй и куда она ходит.

Тогда Янь Хуэй думала, что жизнь просто запуталась. Когда придет время, она станет похожа на старших сестер в деревне и найдет кого-нибудь, за кого выйдет замуж. Потом у нее будет пара детей, и она будет их растить. А потом она будет смотреть, как дети тоже пробираются по жизни.

Тогда Янь Хуэй ни разу не думала, что встретит кого-то по имени Лин Сяо. Он был как воплощение божества, приземлившееся посреди ее посредственной жизни.

Лин Сяо привел Цзы Чэня с собой вниз с горы, чтобы набраться опыта. Они преследовали злого демона до самого входа в деревню. Янь Хуэй как раз играла с деревенскими ребятишками у подножия большого дерева.

Демон, казалось, был загнан в угол. Он тут же схватил одного из детей и на месте распорол ребенку грудь, вырвал сердце и проглотил его. Все остальные дети были ошеломлены этим зрелищем.

Хотя юная Янь Хуэй часто видела призраков, она никогда раньше не видела такой кровавой сцены. Она тут же начала причитать. Одного сердца было недостаточно для демона. Он тут же снова протянул руку и схватил Янь Хуэй, которая была ближе всех к нему.

Без колебаний он рассек пальцем ее грудь. Ее кровь выплеснулась и закапала на корни дерева.

Янь Хуэй почувствовала, что умирает. Это был первый раз, когда она столкнулась лицом к лицу со смертью. Она увидела, как черная аура начала подниматься от ее собственного тела. Янь Хуэй была так напугана, что ее лицо стало мертвенно-бледным. Казалось, ее сердце уже перестало биться. Но как раз в этот момент с неба спустился мороз. Свет от Техники Инея выплеснулся наружу.

Янь Хуэй увидела, как ледяной клинок разрубил руку демона, и она упала в холодные объятия.

Холод заморозил рану на ее груди. Затем ее передали в руки Цзы Чэня. Однако образ Лин Сяо уже врезался ей в сердце, как нож. С тех пор ни один образ другого человека не мог войти в ее сердце.

Лин Сяо и тот демон начали драться, но демон не боялся получить ранение. В течение короткого промежутка времени рука, которую отрезал Лин Сяо, снова отросла.

- Цзы Чэнь, спаси детей.

- Да, учитель, - Цзы Чэнь громко ответил и отодвинул Янь Хуэй в сторону. Он предупредил ее, - Беги как можно дальше. Не возвращайся сюда.

Затем он повернулся и побежал к остальным детям. Увидев это, демон двинулся, чтобы остановить Цзы Чэня. Взгляд Лин Сяо заострился, и меч в его руке начал замерзать, начиная с кончика. Лезвие покрылось толстым слоем инея, словно налетела суровая зима. Взмахом клинка был воздвигнут холодный барьер, и злой демон остановился. Он мог только беспомощно смотреть, как Цзы Чэнь несет одного ребенка на руках, а другого - на спине, уводя их далеко.

Демон пришел в ярость и бросился прямо на Лин Сяо.

Лин Сяо вытащил печать и взмахнул рукой. Демон был поражен тяжелым ударом; его сила отправила демона в полет на огромное дерево. Дерево затряслось от удара, и листья полетели вниз. Демон рухнул на землю и ошеломленно покачал головой.

В этот момент в стороне послышался детский плач.

Неожиданно под деревом оказался еще один ребенок. Место, где упал демон, было очень близко к ребенку. Дети не могут сдержать свой страх, и поэтому ребенок сразу же начал плакать. Его крики привлекли внимание демона, и он пополз в сторону воплей. По выражению глаз демона было ясно, что он собирается разорвать грудь ребенка и съесть его сердце, точно так же, как сделал это с первым ребенком.

Брови Лин Сяо нахмурились, и его фигура замерцала. В мгновение ока он оказался прямо перед демоном. Однако он не сразу встретился с ним лицом к лицу. Вместо этого Лин Сяо стоял спиной к демону и протянул руку, чтобы поднять плачущего ребенка. С первого взгляда было ясно, что демон собирается вспороть спину Лин Сяо своими острыми как бритва когтями.

Цзы Чэнь не смог сдержать крика:

- Учитель!

Взгляд Лин Сяо стал ледяным. Он собрал в ладони морозный воздух, но не успел выпустить его, как откуда-то издалека появился огненный шар и ударил демона прямо в голову.

Демон боялся огня. Как только пламя осветило его голову, демон упал от боли. Его пылающая окровавленная голова упала на огромное дерево.

Лин Сяо удивленно повернул голову. Он увидел Янь Хуэй, стоящую там всю в крови. В ее руке был затянувшийся след магии. Янь Хуэй тупо посмотрела на него, а затем на демона.

В то время Янь Хуэй не знала, что Лин Сяо использует магию, меняя Пять Фаз в теле. Тип используемой магии зависел от того, какая фаза преобладала: металл, дерево, вода, огонь и земля. У каждого человека было Пять Фаз в теле, и у всех была доминирующая Фаза. Однако не каждый мог использовать силу всех своих Пяти Фаз, чтобы творить магию. Некоторые люди культивировали всю жизнь, но не могли даже поднять ветер или сформировать мороз.

Но Янь Хуэй однажды видела, как Лин Сяо колдовал, и смог использовать свои Пять Фаз для колдовства огня.

Цзы Чэнь вытаращил глаза:

- Это... это...

Но у них не было времени оставаться в шоке. Голова демона все еще горела. В предсмертной агонии он подполз и безрассудно напал на Лин Сяо. Лин Сяо почувствовал это и увернулся. Однако на руках у него все еще был ребенок, поэтому он не мог ответить на удар и вынужден был отступить от дерева.

В тот момент, когда Лин Сяо покинул окрестности дерева, Янь Хуэй применила магию во второй раз. Она уже была гораздо искуснее, чем в первый раз. Огненный дракон с криком вырвался из ее пальцев и тут же обвился вокруг тела демона. Теперь все его тело пылало. Демону было так больно, что он пожалел, что не умер. Он отчаянно ползал, обезумев от боли возле дерева. Огонь с его тела перекинулся на дерево и поджег его. Затем, как и дерево, демон сгорел дотла.

Вспоминая свое прошлое, Янь Хуэй все еще сожалела о сложившейся ситуации:

- Десять лет уже прошло. Жители деревни верили, что дерево содержит в себе дух, и его сожжение навлечет возмездие. Увидев отношение деревенских жителей ко мне, Лин Сяо сказал, что у меня большой врожденный дар к самосовершенствованию. Он спросил, не хочу ли я вернуться с ним на гору Чэнь Син, чтобы присоединиться к секте культивирования и изучать магию, - Янь Хуэй улыбнулась, - Я до сих пор помню, как старший ученик, не переставая, кивал в стороне. Он боялся, что я откажусь.

Она похлопала по грубой древесной коре:

- Я благодарна этому дереву. Если бы не оно, с тем крошечным количеством магии, которое я могла использовать тогда из страха, я, вероятно, не смогла бы поджарить демона до смерти, - она повернула голову, чтобы посмотреть на Тянь Яо, - И еще я должна поблагодарить тебя. Тогда я боялась умереть, а также боялась, что мой спаситель умрет. Я не думала, что вся эта сосредоточенная паника действительно породит какую-то магию. Раньше я думала, что это

потому, что у меня врожденный талант, но теперь я знаю. Это связано с твоей чешуйкой защиты сердца.

Тянь Яо молча слушал рассказ Янь Хуэй, но когда она закончила, он вдруг сказал:

- Нет. Это я должен благодарить тебя.

Эти слова, казалось, совсем не были связаны с тем, что говорила Янь Хуэй. Она тут же вырвалась из воспоминаний и недоуменно посмотрела на Тянь Яо:

- Ты меня благодаришь? - она ничего не понимала, - За что ты меня благодаришь?

Тянь Яо шагнул вперед и положил свою руку рядом с рукой Янь Хуэй на кору дерева. Его рука была немного больше и немного темнее по сравнению с ее. Коснувшись обожженной коры, Тянь Яо непроизвольно сжал руку в кулак и легонько ударил по ней.

- Используя воду, чтобы поймать кости, грязь, чтобы похоронить рога, огонь, чтобы сжечь сухожилия, металл, чтобы связать сердце, дерево, чтобы заключить душу, - закончил Тянь Яо. Его губы внезапно изогнулись в улыбке, - Используя дерево, чтобы заключиать душу. Янь Хуэй, это ты освободила мою душу из деревянной тюрьмы.

Тянь Яо произнес эти слова с размеренной медлительностью, но Янь Хуэй была так потрясена, что долго не могла ответить:

- Ты говоришь, что Су Инь запечатала твою душу в древесине, удерживающей душу?

Тянь Яо стукнул кулаком по сгоревшему дереву:

- Это дерево заключало мою душу.

Янь Хуэй тупо уставилась на Тянь Яо. Оказывается, задолго до того, как она встретила Тянь Яо, их судьбы уже были переплетены.

Янь Хуэй коснулась груди. Ее сердце билось так же нормально, как и всегда. Если бы она никогда не упомянула об этом, никто бы не узнал, что ее сердце содержит чешую защиты сердца, принадлежащую человеку перед ней. Никто не узнает, что их отношения неожиданно оказались такими глубокими.

- Это действительно судьба, - сказала Янь Хуэй, - Твоя чешуя защиты сердца наполняет мою жизнь, и я освободила твою душу отсюда.

- Да.

Не может быть, чтобы это была не судьба. Если бы не его драконья душа, сбежавшая из той тюрьмы десять лет назад, он ни за что не смог бы найти ауру своих драконьих костей, ни за что не смог бы найти тело того глупого юнца на горе Тун Ло, ни за что не смог бы продлить жизнь этого тела до сих пор, ни за что не смог бы вернуть свои драконьи рога. Теперь у него появилась надежда, что он сможет вернуть каждую частичку своего тела.

Оказывается, Янь Хуэй - это та, кого он смог встретить только благодаря случайности, а не мольбе. Она стала поворотным пунктом в его судьбе.

Как мог Тянь Яо не поблагодарить ее?

Тянь Яо посмотрел на Янь Хуэй. Его темные глаза были глубоки.

Две пары глаз встретились. Прошли долгие минуты. Янь Хуэй несколько неловко отвела взгляд.

Она не могла описать, что творилось в ее сердце. Это было похоже на то, что она чувствовала под воздействием аромата лисьей похоти. Но после того, как она испробовала это чувство, оно тоже стало другим. В то же время Янь Хуэй не могла назвать, что именно изменилось.

Девушка слегка кашлянула:

- Гм, похоже, что долг, который судьба распределила между нами двумя, невозможно уладить, так что давай не будем пытаться выяснить это. Я заранее говорю, что после того, как ты станешь независимым, тебе все равно придется вернуть деньги.

Тянь Яо тихо рассмеялся над тем, что только что услышал. На этот раз Янь Хуэй услышала его.

- Янь Хуэй, - сказал он, - Если в моей жизни будет день, когда я окажусь в безопасности и богат, тогда все мое будет принадлежать тебе.

Из всего, чего он желал в своей жизни, богатство стояло на последнем месте. Но когда Янь Хуэй услышала его слова, ее глаза загорелись, и она удивленно посмотрела на Тянь Яо. Она видела себя в отражении его глаз. Но не прошло и мгновения, как она снова отвела взгляд. На этот раз Янь Хуэй отошла на два шага:

- Женщина, которая принимает все твое богатство как свое, может быть только твоей женой. Я не из тех, кто продает своих людей ради денег. Не думай о том, чтобы воспользоваться мной. Мне нужны только деньги, которые ты мне должен.

Сделав свое дело, Янь Хуэй стряхнула пепел с мертвого дерева со своих рук. Как обычно, она шла впереди, напустив на себя небрежный вид. Казалось, она знала, что то, что произошло сегодня, не повлияло на их отношения с Тянь Яо.

Тянь Яо некоторое время смотрел ей вслед, но прежде чем она отошла слишком далеко, он последовал за ней…

http://tl.rulate.ru/book/30121/1388539